

Анастасия НОВЫХ

Исконный Шамбалы
САНСАЙ

Анастасия Новых
Сэнсэй II
Серия «Исконный Шамбалы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2572815

Сэнсэй II. Исконный Шамбалы: ООО «Издательский дом «СЭНСЭЙ»; Киев; 2009

ISBN 978-966-2296-03-7, 978-966-2296-01-3

Аннотация

Забавные приключения ребят, увлекательная философия Сэнсэя и его феноменальные демонстрации. Рассказ Сэнсэя о Знаменитом Святом Киевской Руси – АГАПИТЕ ВРАЧЕ БЕЗМЕЗДНОМ, чудотворные мощи которого до сих пор хранятся в Киево-Печерской Лавре. Это и многое другое узнает читатель, перед которым раскроется иной взгляд на мир, историю и вечные вопросы человечества.

Содержание

ПРОЛОГ	4
1	5
2	7
3	14
4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анастасия Новых

Сэнсэй II. Исконный Шамбалы

Камень, упавший в песок – шелест песчинок.

Волны прибой – шелест песчинок.

Твой стремительный бег,

Стопа в песок – шелест песчинок.

Жизнь – это всего лишь шаг,

А годы в ней – шелест песчинок.

Ригден Джампо

ПРОЛОГ

Но не всё ж так плохо. Тем более, раз ты решил остаться, дай им ещё один шанс и позволь мне...

В этот момент невесть откуда над морем пронёсся лёгкий ветерок, оживляя лунную дорожку. Последняя завораживающе заискрилась своими серебристыми переливами, маня в таинственную даль. Природа как будто специально дразнила Существо, с одной стороны окружая его своей вечностью, а с другой – естественной земной красотой. Видимо, в этом ненавязчивом порыве скрывалась какая-то сокровенная, ведомая только ей одной тайна.

Если тебе так хочется, пожалуйста, попробуй. Пока мы здесь, время ещё есть... Но только поле уже давно созрело. И скопище сорняка, неустанно размножающегося, уж чересчур начинает отягощать землю... Слабые оказались посевы, несмотря на то, что за ними ухаживали: секунды иллюзии затмили им реальность вечности.

– И всё же я надеюсь отыскать...

Очередной порыв ветра унёс слова в своё безбрежное пространство. Две части Существа вновь соединились в своей сущности. Воцарилась недолгая тишина. И только лишь костёр тихо потрескивал сгоравшими ветками. Подложенные изящные прутьики быстро превращались в обугленную бесформенную кучку золы. Странно, прошло всего лишь мгновение, и вроде бы и не было никогда этой чудной материи, словно и не существовала она вовсе.

1

Все ребята побежали купаться. Наконец-то настал момент, когда Сэнсэй остался один. Он стоял на мелководье, постепенно привыкая к прохладной морской воде. Воспользовавшись его одиночеством, я стала рассказывать ему свой странный сон о Красном Всаднике, который приснился накануне ночью. Это необычное видение поразило меня своей небывалой реалистичностью, яркостью и эмоциональностью. Повествуя об этом Сэнсэю, я посетовала на то, что никак не могу вспомнить его смысл, помню лишь, что это было очень важно для меня. Вопреки моим ожиданиям полной расшифровки данного сна с физиологической и философской точек зрения, Сэнсэй лишь улыбнулся и, как-то загадочно посмотрев на меня, произнёс:

– Придёт время, и ты всё узнаешь.

Данные слова крайне заинтриговали мою особу, но Сэнсэй больше ничего к этому не добавил. Оставив меня в полной растерянности, он присоединился к компании наших молодцев, которые уже вовсю резвились, пытаясь остановить своими богатырскими телами набегающие волны. «Странный сон. Странный ответ. И что бы это всё могло значить?» – вновь задумалась я.

Наблюдая за Сэнсэем со стороны, я не переставала в который раз удивляться, насколько естественен он был в казалось бы совершенно разных сферах реальности. В компании с ребятами он практически ничем не выделялся, разве что большей выносливостью и великолепным чувством юмора. Но стоило, образно говоря, затронуть струны его духовной жизни, как от них начинала исходить прекрасная мелодия, чарующая своей необычной возвышенностью, простотой, утончённостью и в то же время необыкновенной мудростью, которая прямо-таки притягивала к нему...

Удивительно загадочный Человек. Анализируя прошлое, я наткнулась на интересное наблюдение: всё – с кем или чем бы Сэнсэй не сталкивался, начинало постепенно изменяться. Для меня оставалось непостижимым, как он это делал? Взять хотя бы мою судьбу. Ведь ещё полгода назад моё тело, несмотря на семнадцатилетний возраст, находилось на волосок от гибели. И в тот трудный период, когда практически вокруг витала полная безысходность, и глаза близких родственников были полны скорби и сочувствия, именно в этот «последний момент» я встретила мастера восточных единоборств – Сэнсэя, познания и возможности которого явно выходили за рамки повседневной обыденности. Сэнсэй в буквальном смысле изменил не только мою судьбу, но и весь мир в моём восприятии. Теперь я точно уверена, что эта встреча отнюдь не являлась счастливой случайностью, как предполагала ранее. Сложив все «неожиданные случайности», которые неумолимо привели меня к определённым последствиям в жизни, я обрела уверенность, что данная встреча – скорее закономерность, проявление чьей-то воли свыше. И раз благодаря Сэнсэю я осталась всё-таки жива, значит, Кому-то это было нужно.

Но зачем? И для чего? Что в моих силах сделать такое, ради чего меня оставили? Трудно гадать о том, о чём не ведаешь. Да и как можно постичь до конца замысел Высших сил? Ведь случайная встреча, слово, даже бессловесное действие может породить такую цепочку событий, которая незримо приведёт к каким-то глобальным изменениям, будь то в отдельных индивидах или в масштабах общества в целом. Но обычный человек, совершивший этот первоначальный толчок, так, наверное, и останется в неведении общего результата своего поступка, поскольку живёт в ограниченном мирке мыслей и окружении исключительно «своей реальности». И самое удивительное то, что каждый человек ежедневно, даже не подозревая об этом, вносит по воле собственного выбора свой небольшой вклад в этот нарастающий снежный ком грядущих событий.

Я интуитивно чувствовала, что разгадка истинного смысла моей судьбы кроется в этом таинственном сне. И как любопытному человеку мне хотелось узнать всё сразу и желательно поподробнее. Но тайна оставалась тайной.

2

После аппетитного завтрака наша большая компания с блаженством улеглась на песочке, подставляя свои тела ласковым лучам утреннего солнца. Наша компания – это группа разновозрастных энтузиастов, объединённых общим увлечением восточными единоборствами (и не только), а также особым, искренним уважением к нашему тренеру Игорю Михайловичу, которого мы по-дружески называли Сэнсэем.

Сэнсэй – действительно личность неординарная. Внешне он ничем не выделялся из компании. Молодой светловолосый мужчина спортивного телосложения. Разве что необыкновенные пронизательные и умные глаза мог бы заметить при первом взгляде внимательный наблюдатель. А так... По возрасту и солидности скорее выделялся наш сорокалетний психотерапевт Николай Андреевич. По серьёзности – Володя, давнишний друг Сэнсэя, который возглавлял какое-то подразделение специального назначения, как говорят в народе – «спецназ». По командному голосу – Виктор, наш старший сэмпей, молодой парень, работающий в милиции. По задору, розыгрышам и неистощимому юмору – Женья и его друг Стае, высокие парни атлетического телосложения из старшей группы. Ну, а по юности – Руслан и Юра, а также наша развесёлая компания, которая когда-то, насмотревшись фильмов о восточных единоборствах, отправилась на поиски хорошего Учителя и набрела на такой кладёзь знаний, как Сэнсэй, даже в мыслях не предполагая, что такие уникальные личности существуют на белом свете. Наша развесёлая компания – это Андрей, Костик, Славик, Татьяна и я. В этом году для нас уже «отгремел» последний школьный звонок, прошла жаркая пора выпускных экзаменов. Позади школьные годы, а впереди целая жизнь со своими горестями и радостями, победами и поражениями, падениями и взлётами. И мы как раз находились в той самой неопределённой «серединке», которая нам казалась самым лучшим временем для «передышки».

Шёл всего лишь третий день незабываемого отдыха с Сэнсэем на морском побережье. Но какие это были дни! Это было то самое золотое время, когда ты имеешь возможность не только отдохнуть в компании со своими лучшими друзьями, но и пополниться потрясающими впечатлениями, самое главное, мудростью от столь душевного общения с Сэнсэем.

Славик и Юра во главе с Володей, следуя армейскому порядку, пошли к морю драить песочком посуду, поскольку сегодня утром настала их очередь. Причём никаких возражений со стороны молодых ребят даже не последовало. Им хватило одного лёгкого напоминания в виде командно-басистого голоса Володи «Пошли!», чтобы с энтузиазмом схватиться за кастрюли. Эта комичная ситуация вызвала целый поток шуток в Володину сторону. Но Володя, ничуть не смутившись, по-военному сказал:

– Порядок есть порядок.

В руках у Николая Андреевича вновь появилась книга, с которой он уже третий день не расставался, время от времени её почитывая. Судя по тем вопросам, которые он поднял в беседе с Сэнсэем, книга наверняка была как-то связана с его психотерапевтической деятельностью. Он рассуждал о том, что психология, к сожалению, ещё молодая наука и что хороший психолог на сегодняшний день должен быть и хорошим философом, ибо у первоначальных источников развития науки психологии стояли именно философы.

– Вот возьмите хотя бы одного из первых родоначальников психологии – Сократа. Послушайте, какие замечательные слова он написал. – Николай Андреевич открыл заложённую страницу и зачитал вслух. – «Как не следует пытаться лечить глаза отдельно от головы и голову – отдельно от тела, так и не следует лечить тело, не лечя душу...» И ещё: «Лечить же душу... должно соответствующими заклинаниями, последние представляют собой не что иное, как верные речи, – Николай Андреевич сделал на последних словах особое ударение, –

от этих речей в душе укореняется рассудительность, а её укоренение и присутствие облегчают внедрение здоровья и в область головы, и в область всего тела».

Николай Андреевич замолчал, пробежал глазами страничку, а затем продолжил:

– «Критий, услышав мои слова, воскликнул: „Мой Сократ, головная боль была бы для юноши истинным даром Гермеса, если бы вынудила его ради головы усовершенствовать и свой разум!“»

– Это точно, – усмехнулся Сэнсэй.

– Надо же, написано четырнадцать веков назад, а актуально до сих пор.

– Безусловно, потому что мудрость не знает времени.

– Да, насколько Сократ верно подметил.

– Сократ лишь передал то, чему его учили. Сократ не был бы Сократом, если бы не встретил на своем пути Критона, которого привлекла его душевная красота и который дал ему соответствующее образование. Поэтому вы глубоко ошибаетесь, думая, что психология берёт начало от Сократа. То, что было передано Сократу от его Учителя, а позднее, соответственно, его потомкам, это всего лишь далёкий отголосок настоящих знаний древних... Психология более древняя наука, чем предполагается. И вовсе не новая. Её родоначальниками и создателями являются отнюдь не Сократ, Уильям Джемс, тем более Ле Бон, Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер и другие. Эти люди пытались лишь через призму своего мировоззрения по крупицам частично восстановить то, что когда-то было дано людям в целом и что легкомысленно утеряно со временем... А вообще эта наука корнями уходит в глубокую древность.

– Психология... как наука... в глубокую древность?! – искренне удивился Николай Андреевич.

– Да, именно как наука, – подтвердил Сэнсэй. – Древние владели такими знаниями, до которых современным людям ещё очень далеко. Если сегодня психология только пытается изучить структуру личности, общие закономерности, законы общения между людьми, то для древних это была лишь поверхностная философия, поскольку они владели более тонкими знаниями психологии – различными психотехниками. Они изучали глубины себя, своей души, а не своего Эго. А наука «психология» начинается именно с изучения себя. И чем лучше человек познает себя, тем лучше он будет понимать не только других, но и весь мир в целом.

– Позволь, но и в современной психологии имеется достаточно много разных психотехник.

– Да, но каких психотехник? Как правило, самых элементарных, и заметь, в большинстве своём направленных на материальное начало. Разве можно современное человечество, при нынешнем развитии науки психологии, назвать духовно развитым сообществом? Конечно, нет. Потому что современная психология затрагивает в основном низменный уровень – она пытается разрешить проблемы конфликтов, порождённых Эгом человека. Проще говоря, она варится в бульоне Животного начала, несмотря на то, что в её задачах значится понять душу человеческую. При таком соотношении «теории» и «практики» вы сами понимаете, какое противоречивое будущее ожидает её. То есть, по большому счёту современная психология пытается примирить эгоизм с манией величия.

– Ну, в принципе это одно и то же, – аккуратно заметил психотерапевт.

– Вот и я о том же, – подчеркнул Сэнсэй, давая возможность Николаю Андреевичу глубже осмыслить смысл его слов. – Я ни в коем случае не приуменьшаю значение психологии в современном мире. Это хорошая дисциплина, нужная. Её действительно стоит развивать, она помогает людям снимать стрессы, бороться со своими страхами. Но у меня напрашивается один вопрос, доктор. Скажите мне, пожалуйста, почему все психологи никак не могут навести порядок в своей голове, пытаясь при этом залезть в чужую голову?

– Ну... как почему? – медленно протянул Николай Андреевич и после короткой паузы оживлённо ответил: – Кушать ведь хочется.

Они весело посмеялись, после чего психотерапевт продолжил беседу.

– Если древние владели такими знаниями, значит, по идее, у них должен был быть вообще золотой век.

– Совершенно верно. Так оно и было.

Николай Андреевич задумался, а потом спросил:

– А какую древность вы имеете в виду? В нашей цивилизации?

Я заметила, что Николай Андреевич общался с Сэнсэем то по-дружески на «ты», то с переходом на уважительное «вы».

– Я бы, конечно, не назвал даже начало нашей цивилизации древностью. Наша цивилизация существует всего каких-то двенадцать тысяч лет. Хотя в начале её развития человечеству была передана определённая часть знаний, в том числе и в области психологии.

– Переданы знания? Интересно, а кому же они были переданы?

– Эти знания были разбросаны по всему миру: в Европе, Азии, Африке, Южной и Северной Америке. Их хранили как сокровенные знания мудрецы в племенах Древнего Египта, Индии, Месопотамии, Сибири, Китая. Но, несмотря на всю широту географии посвященных в них, эти знания со временем всё-таки были утрачены. В связи с чем сейчас вы, господа, вынуждены заново изобретать колесо.

– И всё-таки странно. Как эти знания могли получить люди на разных континентах, тем более в племенах? И самое интересное, кто их мог передать? Ведь, насколько мне известно, раньше океан был непреодолимым препятствием. Перелететь его ещё было не на чем, а переплыть практически невозможно.

– Просто в вашем представлении, для того чтобы это сделать, обязательно необходима какая-то техника или, в крайнем случае, приспособление. А древние обходились своими способностями. Я не зря упомянул об их тонких знаниях человеческой психики. Ведь они умели управлять своими способностями. И то, о чём сейчас спорят, – о левитации, телекинезе, телепортации, телепатии и тому подобном – для древних была обыкновенная реальность. Это было так же естественно, как, к примеру, для нас езда на велосипеде или плавание...

– Вот здорово! – беспардонно влез в разговор Руслан, который, как и мы, оказался случайным слушателем беседы «мэтров». – Вот бы нам такие знания! Захотел – полетел. Это ж круто! А можно этому научиться, Сэнсэй?

Сэнсэй глянул на паренька сначала серьёзно, но потом на его лице появилась лёгкая усмешка.

– Конечно, можно.

– А как, если в подробностях это всё рассматривать? – попытался «умно» поставить вопрос Руслан.

Сэнсэй немного помолчал, глядя на него, сохраняя при этом на лице еле заметную улыбку, а потом произнёс:

– Элементарно. Понимаешь, главное в этом деле – твой подход, твоё желание, внутренний настрой и самое важное – твоя большая жажда испытать эту левитацию. Сам принцип левитации не сложен. Основное зерно заключается в твоём желании...

– Ну, это вроде как понятно, а конкретнее... в физическом смысле? – допытывался Руслан, сосредоточенно нахмурив брови, точно перед ним лежал непосильный ребус.

– Конкретней? Ну, скажем так. Каждый человек является генератором строго индивидуального торсионного поля. Это торсионное поле воздействует на фотоны окружающего его физического пространства и взаимодействует с торсионными полями других индивидуумов. Для того чтобы начался эффект левитации, то есть говоря проще эффект зависания в воздухе твоего физического тела, необходимо придать определённое возбуждение

с помощью психической энергии и перевести кинетическую энергию в потенциальную и наоборот. Это вызывает мощный всплеск психической энергии, вследствие выброса адреналина, которая и приведёт к огромному возбуждению торсионного поля другого индивидуума, что неминуемо скажется на значительном увеличении и ускорении твоего энергетического потенциала.

Так вот, когда ты настраиваешься мысленно, в лабильной спиновой системе, то есть твоём мозге, возникают определённые спиновые структуры, которые повторяют пространственно-частотную структуру сформированного образа. Эта информация, в свою очередь, передаётся не только организму в целом, но и в окружающую среду и тем самым взаимодействует с фотонами, то есть квантами электромагнитного излучения. При наличии определённых условий, а именно личной силы и чёткой концентрации мысли, происходит эффект, который впоследствии и позволяет резко уменьшить твой вес. А дальше, как говорится, дело техники. Так вот, с какой силой сработает твой генератор устойчивой мысли, столько и будет длиться эффект левитации. Обыкновенная физика и ничего сложного и сверхъестественного в ней нет...

Ребята пытались внимательно вслушиваться в каждое слово Сэнсэя. Я же вообще, не поняв и половины, что он сказал, старалась просто запомнить его слова, дублируя их в мыслях, чтобы потом записать их слово в слово в свой дневник. А у Николая Андреевича от всего услышанного просто челюсть отвисла и был такой непонимающий взгляд, словно у студента-первокурсника, который присутствует на чьей-то защите как минимум докторской диссертации.

– ...То есть, всё зависит от твоей внутренней силы воли. Ведь эта сила огромна. Вон, люди в древние времена «виманы» в воздух поднимали, эти огромные конструкции одной лишь силой своей воли, то есть психической энергией сконцентрированной мысли, не говоря уже об их собственных телах. Древние способны были поднимать и перемещать сотни тонн. А почему им это удавалось? Потому что эти люди обладали дисциплиной своего ума... Самое главное – это концентрированное сосредоточение на желаемом результате, тогда происходит аккумуляция психической энергии. В голове у тебя должна быть только конечная цель, чёткая и ясная. Ты должен прочувствовать и представить весь этот процесс реально...

Во время такого объяснения Сэнсэя у Руслана появился целеустремлённый взгляд. Очевидно, парень горел желанием воплотить слова сразу в практику.

– Сэнсэй, а этому долго надо учиться? – воодушевлённо протараторил Руслан.

– Ну, если серьёзно, чтобы научиться левитировать часами, конечно, нужно время. А чтобы зависнуть на несколько секунд – это может проделать практически каждый из начинающих.

– Ух ты! – восхищённо произнёс Руслан. – Так можно прямо сейчас попробовать?!

– А почему нельзя? Всё можно, если очень захотеть.

– А как? Что нужно делать? – спешно допытывался Руслан.

– Ну, в данном случае, при начальном обучении очень важен разбег. На первый раз я, конечно, не обещаю, что ты будешь долго парить, но около минуты свободного полёта – это вполне реально. Больше ты вряд ли выдержишь. В крайнем случае, после преодоления критической точки, ты сможешь несколько секунд бежать по воде.

– Да? По поверхности?! – обрадовано воскликнул Руслан.

– Естественно... Здесь очень важен элемент скорости, а также импульсная сила отрыва...

Тут я почему-то вспомнила про водомерок, с какой скоростью и лёгкостью эти насекомые скользят по поверхности воды. Мне припомнились уроки по зоологии и подумалось: «Если учесть маленький вес и плёнку поверхностного натяжения воды, то, наверное, этот процесс вполне возможен».

Среди нашей компании начался целый ажиотаж. Руслан с сосредоточенным лицом, внимая словам Сэнсэя, готовился стартовать в сторону моря. Остальные ребята с интересом наблюдали за этим процессом. Женька со Стасом стали подсказывать Руслану, как взять хороший старт. Андрей с Костиком изъявили желание быть следующими участниками этого эксперимента. Мы с Татьяной уже почти с завистью смотрели на «везунчика» Руслана, который первым в нашей компании воспарит в воздухе.

И тут Костик со свойственным ему энтузиазмом предложил, обращаясь к Сэнсэю:

– А может мне вместо Руслана попробовать, так сказать, для чистоты эксперимента. У меня всё-таки вес на два килограмма меньше его.

– На два килограмма, на два килограмма, – передразнил его в шутку Руслан. – Кто первым спросил, тот первый и полетит! Занимай очередь.

– Да какая разница, – махнул рукой Костик. – Сэнсэй, может, мы вдвоём одновременно? А то вдруг у него не получится сделать так, как надо?

– Это мы ещё посмотрим, у кого не получится! – взъерошился Руслан. – И вообще, уйди отсюда, только мешаешь сосредоточиться...

Сэнсэй же только усмехнулся на такой мальчишеский запал и продолжил свои наставления:

– Да чего вы переживаете, ребята, все успеете попробовать, если желание таковое присутствует. Я ещё раз повторяю, главное – это взять хороший разбег...

– А я что-нибудь буду при этом ощущать... физически? – усердно расспрашивал Руслан, косо поглядывая на пытающегося пристроиться рядом с ним Костика.

– Безусловно. Определённые ощущения будут. В момент отрыва, к примеру, у тебя резко изменится частота пульса. Она увеличится порядком на сорок единиц. Изменится также когерентность волновых процессов в твоём мозге. При взлёте сначала наступит полная остановка дыхания, а потом сменится сам характер дыхания. В общем, за гамму ощущений не переживай. Считай, что полный букет тебе уже обеспечен. Главное для тебя сейчас – это взять хороший разбег. Ты понял?

Руслан стоял в полном напряжении, как говорится в боевой готовности номер один:

– Понял, понял, – рапортовал он. – А дальше как? Как отрываться-то от земли?

Сэнсэй ответил:

– О, за это не беспокойся, от земли точно оторвёшься. Главное, хорошенечко разогнаться. Смотри, никаких посторонних мыслей. Главное цель. Твоя цель – полёт.

– Понял, понял! Так, цель есть. Мыслей нету. Что делать дальше?

– А дальше, – промолвил Сэнсэй, – разбегаешься и... со всей силы даёшь Володе под зад. – И при этом указал на нашего спецназовца. Тот как раз пребывал в соответствующем наклоне и мирно мыл посуду возле кромки моря. Да, для «начального толчка» Руслана Володя как раз находился в «стартовой позиции». – И всё! Последующая левитация тебе точно гарантирована.

Воцарилась тишина. Народ с удивлением перевёл взгляд с нашего спецназовца Володи на Сэнсэя, пытаясь понять происходящее. Но эта застывшая во времени немая сцена продолжалась недолго. Первым, до кого дошла вся суть сказанного Сэнсэем, был Николай Андреевич. Он разразился таким хохотом, что у него даже потекли слёзы. До ребят дошло чуть позже. Но когда «прозрела» уже и я, воздух побережья уже вовсю сотрясался от раскатистого смеха нашей компании и «любезных уступок» Руслана и Костика друг дружке на право первого «взлёта». Даже наши «дежурные», обернувшись на повальный хохот коллектива, поспешили присоединиться к нам с недомытыми кастрюлями. Терзаемые любопытством, они ещё минут десять пытались добиться от нашей умирающей со смеху компании, что же всё-таки тут произошло.

После того как ребята немного утомнились и в большинстве своём побежали купаться, в шутку экспериментируя друг на друге «новый метод левитации», только тогда Николай Андреевич вновь вернулся к интересующему его разговору с Игорем Михайловичем, который столь бесцеремонно был прерван глупым любопытством Руслана.

– Вот я никак в толк не возьму, во-первых, кто мог передать древним эти знания, а во-вторых, как могли воспринять те первобытные племена своим примитивным мышлением такую науку?

– Дело в том, что эти племена были далеко не первобытными. Это оставшиеся в живых потомки цивилизации атлантов. Их мышление вовсе не было примитивным, как ты считаешь. Оно было абсолютно такое же, как и у нас. Ведь на протяжении всего этого времени человеческий мозг не претерпел никаких изменений. Более того, они использовали возможности головного мозга гораздо лучше и качественнее, чем мы.

– То есть, ты хочешь сказать, что интеллектуально они были гораздо развитее нас?

– Может это и парадоксально для тебя звучит, но это факт. Если считать в процентном соотношении, то сейчас мы используем около 10 % от наших возможностей, а они использовали – свыше 50 %. Вот и считай. Получается, что они в пять раз были умнее, чем мы, несмотря на всю иллюзорную «высокотехнологическую» развитость нашего времени.

– Но как такое возможно?

– Дело в том, что по большому счёту мы только приступаем к освоению наших возможностей. А в начале этой цивилизации люди, имея высокий потенциал своих умственных возможностей, наоборот, деградировали, то есть шли от своих больших достижений к меньшим. Это нормально, ведь те разрозненные группы являлись остатками от прошлой высоко-развитой цивилизации. В последующем их потомки утратили былые способности и знания, так сказать докатились до ручки, а потом опять начали всё по новой.

Вся проблема заключается в том, что высокоразвитые цивилизации очень зависимы от внешних факторов. – Сэнсэй глянул в небо. – Вот возьми, к примеру, Солнце. Современные учёные предполагают, что его ресурсов хватит на миллиард лет. А потом оно может расшириться и погаснуть, вследствие чего всё живое на Земле исчезнет. Ну, во-первых, это всего лишь их предположения и догадки, поскольку о Солнце учёные мало что знают. А во-вторых, даже сейчас, в любую секунду на Солнце может произойти мегавыброс в сторону Земли. И если такое случится, то через три дня от всего живого на Земле мало что останется. От человечества – в лучшем случае маленькие разрозненные группки людей, перед которыми остро станет проблема выживания. Ведь чтобы питаться даже растениями, надо же их ещё вырастить, а для этого, в свою очередь, необходимо хотя бы найти их семена. Но даже если не брать в расчёт глобальную катастрофу. Просто представь, что будет с нами, если у нас сейчас забрать электричество, газ, нефть, говоря проще, все блага цивилизации. Мы окажемся практически непригодными к выживанию. Так получилось и тогда...

– Угу, таким образом и появились в истории «охотники» и «собиратели», – печально усмехнулся доктор, – с неожиданными проблесками астрономических и математических знаний, присущих высшей цивилизации.

– Совершенно верно. Вначале были племена, сообщества. Потом в них стремительно стала развиваться религия. Произошла узурпация власти некоторыми индивидами, заинтересованными в снижении интеллекта в массах. Тупыми же легче управлять. Вот так мы, дорогой Николай Андреевич, и докатились до того, что имеем.

– М-да, – тяжело протянул психотерапевт и, немного подумав, добавил: – А ведь и правда, человек является в первую очередь потребителем различных продуктов цивилизации и лишь небольшим звеном в цепи их воспроизводства. А если ничего этого не будет, тогда как быть? Даже дом не построишь. Там же, помимо теоретических знаний, необходима ещё и масса изобретений цивилизации, тот же кирпич, цемент, гвозди и так далее. А так...

Николай Андреевич пожал плечами.

– А так только шалаш или землянка, – усмехнулся Сэнсэй.

– Ну да, в лучшем случае пещера, – поддержал его юмор Николай Андреевич. – Ведь если по сути разобраться, что умеет делать современный человек, если останется один на один с природой? И впрямь ничего толкового.

– Это точно... Некоторые особо ленивые индивиды даже понятия не имеют об элементарных вещах, к примеру, как и что выращивать, – промолвил в шутку Сэнсэй: – У них же продукты «растут» в магазинах, прямо в полиэтиленовых упаковках. О чём тут можно говорить?

Услышав подобное, я начала «примерять» сказанное к своей особе. При этом спешно попыталась вспомнить дачный опыт своей семьи, что и как моя мама сажала в огороде. И вообще, чего я умею делать в этой жизни, а чего нет. Пробелов в «элементарных вещах» оказалось такое большое количество, что просто сама себе ужаснулась. И я решила, во что бы то ни стало по мере возможности нагнать упущенное. Наметила себе в планах по приезде домой расспросить старшее поколение о том, как же они выживали в годы войны, когда вокруг были суровые условия, голод, разруха. А также задалась целью принять самое посильное участие в дачных делах и действительно научиться, как говорит Сэнсэй, «элементарному». Ведь когда тебя заставляют что-либо делать – это одно, но когда сам горишь желанием научиться – это совершенно другое.

Наши «мэтры» вновь посмеялись над своими шутками, а потом Сэнсэй предложил:

– Ладно, доктор, хватит о «грустном», пошли купаться. – И глянув на расположение солнца на небосклоне, по-философски добавил: – Пока ещё есть такая возможность.

3

Вдоволь накупавшись, Стае и Женя решили попутешествовать по воде на надувной лодке, понырять с аквалангами и по возможности порыбачить. В попутчики к ним охотно присоединились Володя и Виктор. Подготовив надувную лодку и погрузив туда рыболовные принадлежности, эта четвёрка поплыла вдоль берега в направлении рыбзавода. Остальные же, что называется, от вольного добрались до воды, чередуя длительное купание с коротким отдыхом на горячем песке. Сэнсэй с Николаем Андреевичем больше предпочитали «солнечные ванны», после которых совершали длительные заплывы в сторону моря, куда наша молодая компания заплывать не решалась. Время полноценного отдыха пролетало незаметно. Наши ребята, после очередного купания, с блаженством развалившись на берегу, от примитивного развлечения по сотворению маленьких песочных горок путём усовершенствования творческой мысли дошли до идеи создать незатейливую скульптуру из песка с участием частей тел. «Жертвами» грандиозного замысла стали Костик, Руслан и Славик, вернее их головы, руки и ноги. В процессе «лепки», благодаря разыгравшемуся творческому аппетиту и бурной фантазии, для украшения «произведения искусства» в ход пошла кухонная утварь (в виде тарелок, ложек, вилок), элементы одежды, а также природные дары, такие как камыши, водоросли, ракушки и скудная местная растительность. Ввиду исключительного положения голов «позирующих» во время нашей творческой активности их постоянно приходилось поить, подкармливать, почёсывать носы, щёки, отгонять мух и прочую живность, которая, пользуясь моментом, пыталась на них вскарабкаться, словно любознательные туристы на гору Килиманджаро. В конце концов, после упорного труда, сопровождаемого нескончаемым потоком смеха, вместо задуманного сказочного «Змея Горыныча» в современном варианте у нас вышел, как выразился Андрей, «мутант неизвестной породы». Когда мы вносили последние штрихи в украшение нашего «красавца», одна из его «голов» (которая носила имя Руслан) узрела вдали бегущих по берегу Стаса и Женю.

– О! А где лодка? – удивилась самая «зоркая голова Горыныча». – Чего это они?

«Голова» под именем Славик лениво повернулась в ту сторону в своём непревзойдённом убранстве в виде «шапочки» со свисающими с неё водорослями и, хмыкнув, добавила:

– Забыли, наверное, что-нибудь.

И, наконец, третья «голова», самая мудрая (под именем Костик), что располагалась посредине двух других и соответственно своему статусу была украшена суперчалмой, собственноручно изготовленной Татьяной из рулона туалетной бумаги, салфеток, камышей и всякой травяной растительности, рассудительно произнесла:

– Если бы они чего-то забыли, они бы не летели с такой скоростью.

И действительно, судя по поспешности парней, нельзя сказать, что бег у них был прогулочный. Тем более отсутствие Виктора и Володи, а также соответствующего снаряжения, с которым они уплыли, явно говорило о том, что с ними что-то приключилось. Всё наше внимание сосредоточилось на старших ребятах.

Парни же, пробежав до лагеря, стали восстанавливать дыхание после скоростного бега, при этом с удивлением глядя на наш воплощённый творческий замысел.

– Случилось чего? – озадаченно поинтересовалась самая «мудрая голова».

– Ну, вы даёте! – усмехнулся Женя, созерцая грандиозное изваяние.

– А где Сэнсэй? – вопросом на вопрос отозвался Стае.

– Да вон он. – Андрей указал в сторону моря, где среди волн мелькали две головы. – В заплыве с Николаем Андреевичем.

Стае и Женя оглянулись, всматриваясь вдаль. Женя, недолго думая, приложил пальцы к губам и стал громко свистеть в сторону моря. Свист был настолько пронзительным, что Андрей даже со смехом отшатнулся от него, потирая свои уши:

– Нет, ну предупреждать же надо. Так и оглохнуть недолго.

– Да что случилось? – подключился к расспросам Юра.

– Авария, что ли, на вашем судне? С течением не справились? – ехидненько промолвила «зоркая голова».

– Надеемся, без жертв, – заключила мысль своего «собрата» «умная голова».

– Да ничего не случилось, – ответил Стае разом на все вопросы, пока Женька выводил свой художественный свист. – Судно в порядке. Все живы, здоровы, чего и вам желаем... – Стае с улыбкой посмотрел на торчащие из песка головы ребят с их «разбросанными» конечностями. – Просто на берегу дельфина нашли.

– Дельфина?! – чуть ли не хором воскликнули мы с Татьяной.

– Да, такого небольшого. – Парень показал руками размер. – Метра полтора.

У нашей компании вырвался возглас восхищения.

– Ух ты!

В это время Сэнсэй и Николай Андреевич, плавая на глубине, оглянулись, и Женька, сигнализируя им, замахал руками. Мужчины поплыли назад к берегу.

– Живой дельфин?! – поинтересовался Андрей.

Женька, выполнив возложенные на себя обязанности «радиомаяка», тут же подключился к разговору.

– Не...дохлый, с дыркой в боку. Причём свежак. Из вавки кровь ещё сочится.

– Фу-у-у, – брезгливо произнёс Руслан.

– Да уж, – продолжал нагнетать обстановку Женя, – зрелище не для слабонервных.

– Кто же его так? – с ноткой жалости проговорил Славик.

– Да что, мало ли «любителей природы»? – с чёрным юмором ответил Женя. – Куда ни плюнь, сплошные маньяки по берегу ходят. Так и ищут себе жертву... – и, глянув на скованное положение парня, зарытого в песок, добавил: – особенно беспомощную.

– Ну, ну, – усмехнулся Костик вместе с нами. – Ты сейчас расскажешь! Называется «снимите кепку, растопырьте уши шире».

Женя оценивающе глянул на голову Костики в общей композиции скульптуры и в его глазах блеснул озорной огонёк.

– А это идея, – проговорил парень и как заправский мастер по песочным делам стал дополнять своими смешными задумками нашего и без того комичного «мутанта».

Когда из воды вышел Сэнсэй вместе с Николаем Андреевичем, наш коллектив уже находился в состоянии бурного, безудержного смеха, причём не только «зрителей», но и самих «позирующих» для этой скульптуры. Кстати говоря, последние хохотали больше всех, сотрясаясь, словно проснувшиеся вулканы, отчего от «произведения искусства» начинали отваливаться детали. А если ещё учесть комментарии Женьки по этому поводу, то можно представить, в каком «слёзно-закаточном» состоянии застали нас Сэнсэй и Николай Андреевич, выходя из воды. Впрочем, они тоже быстро присоединились к нашему веселью, отпустив пару уморительных шуточек в сторону этого коллективного творения. А Николай Андреевич, тот вообще, судя по Женькиным дополнениям к скульптуре, которыми тот похвастался, в шутку поставил ему однозначный «диагноз», расписав при этом все присутствующие ему симптомы.

Когда закончился этот непрерывный смех и извлечённые из песка «жертвы» скульптуры пошли купаться, Стае вкратце рассказал Сэнсэй и Николаю Андреевичу об их находке. Наш психотерапевт, стоявший рядом с Сэнсэем, слушал парня сначала в некотором напряжении, но потом, расслабившись, произнёс:

- А я уж подумал... Так свистели с берега, точно весь ваш экипаж пошёл ко дну.
- Да это вон Соловей-разбойник, – с виноватой улыбкой кивнул Стае на Женьку.
- Ага, – подхватил Андрей, слушая разговор, – упражнялся тут на наших ушах. Женька самодовольно усмехнулся и махнул рукой в сторону Андрея.
- Эх, темнота! Ничего вы не понимаете в нашем разбойничьем акустическом искус-

стве.

Все вновь засмеялись. Сэнсэй же лишь улыбнулся и промолвил:

- Ну, показывайте вашу «большую дорогу».

Стае, Женька, Сэнсэй и Николай Андреевич двинулись в путь. Руслан, в это время выходя из моря, спросил у Юры:

- Ты дельфина когда-нибудь видел?
- Нет.
- И я нет. Пошли, посмотрим?
- Пошли.

Они поспешили догнать Сэнсэя. А следом за ними рванула и вся наша компания, терзаемая не меньшим любопытством. Николай Андреевич обернулся и, увидев такой массовый поход, остановился.

- Э, ребята, а кто в лагере останется?

– Да от кого его охранять-то? – за всех ответил Андрей. – Всё равно вокруг ни одной живой души...

- Кроме маньяка-одиночки, – устрашающим «закадровым» голосом добавил Женька. Все засмеялись, а Николай Андреевич вопросительно посмотрел на Сэнсэя.

- Ничего страшного, – ответил тот на его молчаливый вопрос.

- А машины?

- Да ладно, это всего лишь железо. Если что, пешком до города дойдём.

– И, правда, – весело поддержал его доктор, переключившись на настроение Сэнсэя. – Тем более ходить полезно для здоровья!

Минут через двадцать пешего хода мы увидели надувную лодку, вытасценную на берег, а рядом Володю и Виктора, которые сидели возле неподвижного тела животного и видимо из жалости поливали его морской водой, хотя было очевидным, что это уже ему не поможет. Дельфин лежал на песке, головой к берегу. Прибрежные морские волны едва доходили до хвостовой части туловища.

Подойдя, мы молча окружили это необычное существо. И первое, что меня в нём поразило – его щелевидные тёмно-карие глаза. Они застыли в выражении немой, ужасной боли и страдания, словно у человека, пережившего большое горе. Его тёмная, почти чёрная спина, увлажнённая человеческими руками, блестела на солнце, порождая иллюзию тела, наполненного жизнью. Белое брюшко и красивые чёрно-белые полосы по бокам контрастно выделялись на идеально гладкой коже. Светлые участки виднелись вокруг симпатичной мордочки со слегка выступающей нижней челюстью. Сбоку на туловище, чуть ниже головы, находилась колотая рана, из которой уже едва сочилась кровь. «Вечная» добродушная улыбка дельфина казалась такой нереальной на одре ужасной смерти. Глядя на это безобидное, дружелюбное существо, сердце сжималось от жалости, неспособности чем-либо ему помочь.

- Кто же его так? – грустно спросил Андрей, глядя на дельфина.

- Очевидно, рыбаки багром ударили, – ответил Сэнсэй, осматривая рану.

- Господи, за что?! – с жалостью вырвалось у Татьяны.

– Иногда дельфины у рыбаков улов обкрадывают, снасти им портят. Но дельфин всего лишь животное. Он плывёт туда, где есть добыча. А люди... – Сэнсэй тяжело вздохнул, взгляд его сделался несколько суровым, – за это их убивают.

Сэнсэй замолчал, а во мне в эту минуту всколыхнулись целые потоки различных чувств. В горле застрял какой-то комок, к глазам подступали слёзы. У какой же твари, иначе этого человека не назовёшь, поднялась рука на столь великолепное создание? Это же дельфин, полноправный обитатель Земли, житель океана. И его «дом» гораздо больше нашего. Да нам, людям, не убивать нужно, а учиться у этих доброжелательных существ их удивительной дружелюбности, их естественной радости жизни, гармонии сосуществования. Ведь они, хоть и дикие животные, но никогда не пытаются взять больше от природы, чем им нужно для существования, никогда не пытаются кого-либо или что-либо завоёвывать. Они мирно уживаются с огромным видовым разнообразием «жителей» Мирового океана и не просто существуют, а, учитывая их жизнелюбие, не сомневаюсь в этом, умеют радоваться каждому проживаемому мгновению.

По-моему, в погоне за нашим «цивилизованным» прогрессом, который требует всё больше и больше природных жертв, мы утрачиваем свой человеческий облик, мы утрачиваем в первую очередь себя, своё Духовное. Ненасытными, нескончаемыми потребностями возвеличиваем Эго, превращаемся в уродливых, бездушных тварей, уничтожающих не только Землю, но и всё живое на ней, в том числе и себе подобных. И считаем это нормой?! Но разве для этого мы появились на свет? Жизнь – мгновение. И каждый в этом мгновении хочет быть счастливым. Хочет, но не может. Почему? Природа нам даёт свои молчаливые ответы на эти вопросы в гармонии своих будней. Только мы делаем всё наоборот: вместо того чтобы наблюдать – убиваем, вместо того чтобы разумно созидать – разрушаем. Да, это страшно – жить со звериной натурой и обладать разумом, где главенствует Эго. Вечные муки... А ведь счастье так близко.

Нужно лишь повернуться в сторону Добра и просто стать Человеком.

Ребята стояли молча над телом дельфина. Даже Стае, насколько он был парнем сдержанным, и тот отвёл взгляд в сторону, еле сдерживая эмоции:

– Попался бы мне сейчас этот «рыбачок», надолго бы потерял охоту брать что-либо тяжёлое в руки...

– ...и дурное в голову, – таким же тоном добавил Виктор.

– Ненависть – плохой советчик, – задумчиво заметил Сэнсэй.

– А кто говорит о ненависти, – пожал плечами Женька. – Мы бы его «любя»... отметили. Да так, что он не то что руку на дельфина... он бы воду за семьмую версту обходил, к умывальнику дорогу забыл.

– Ну, ну, «толерантный» ты наш, – с едва заметной улыбкой проговорил Сэнсэй и, помолчав немного, добавил: – А если серьёзно, ты, конечно, в чём-то и прав, если **будешь снисходителен к злу, не заметишь, как станешь равнодушным к добру. Однако, наказывая зло, надо уметь вовремя остановиться. Только так ты сможешь избежать опасности, которая таится внутри тебя. Побеждающий не гордится, не насилует, не ликовует. Он побеждает... и в первую очередь самого себя. Так что наказывая зло, нужно помнить о добре.**

Ребята выслушали Сэнсэя и вновь понурили головы над телом дельфина.

– Давайте похороним его, что ли, – предложил Женька после некоторого молчания, очевидно пытаясь как-то реабилитироваться перед Сэнсэем.

– Правильно, – поддержал его Андрей. – Сейчас я за лопатой сбегаю...

– Да зачем лопата? – возразил Женя. – Нас много, быстрее руками выроем могилу в песке. Что тут её рыть?

И словно в подтверждение своих слов Женька сделал руками несколько размашистых загребов песка, словно многоковшовый экскаватор, демонстрируя нам, как это быстро делается. Сэнсэй же во время Женькиных «песочных работ» зачерпнул рукой воду и полил её на дельфина. Потом стал нежно поглаживать его голову, при этом приговаривая:

– Зачем же вы его хотите хоронить на суше? Он – моряк. Его родная стихия – это море...

– Что, его бросим вот так, в море?! – удивился Женя. – Давайте лучше в песок зароем, по крайней мере, его рыбы не съедят. Здесь он будет спать спокойно... – Сэнсэй, сидя на корточках, глянул на него и усмехнулся, отчего Женька, почуввав, что снова ляпнул что-то не то, растерянно добавил: – дорогой нам товарищ. Такой репликой он вызвал у ребят улыбки, которые те постарались скрыть, так как момент для этого был явно неподходящим. Сэнсэй же не стал ничего отвечать Жене. Он начал приподнимать голову дельфина, взявшись за неё двумя руками.

– Ну-ка, Николай Андреевич, помоги...

На помощь, помимо Николая Андреевича, сразу же ринулись и другие ребята, в том числе и Женька. Но для переноса тела вполне хватило Сэнсэя, Николая Андреевича и Володи. «Траурный эскорт» двинулся в море. Часть нашей компании осталась на берегу, остальные, в том числе и моя особа, шли в сопровождении. Едва вода стала доходить до пояса, и тело дельфина было наполовину погружено в воду, Сэнсэй сказал своим помощникам:

– Давайте я дальше сам. В воде он легче...

Когда мужчины передавали Сэнсэю тело дельфина, я заметила, что Сэнсэй не просто его обхватил, как придётся. К моему удивлению, он положил ладонь левой руки прямо на рану, словно прикрывая её от любопытных глаз. Правой же рукой обхватил сверху спину животного. И погрузив тело дельфина наполовину в воду, пошёл с ним на глубину. Мы же остались стоять на месте.

Сэнсэй шёл медленно и осторожно, словно в его руках был не мёртвый дельфин, а маленький ребёнок, которого он нежно поддерживал и терпеливо учил плавать. Они постепенно удалялись в море. Лишь когда вода дошла Сэнсэю до груди, он остановился. Я подумала, что сейчас он оттолкнёт тело на глубину и оно пойдёт ко дну. Мне стало безумно жалко этого дельфина. Несмотря на те печальные обстоятельства, благодаря которым мы смогли узреть это чудесное творенье природы, и короткое время нашей «встречи», всё же этот дельфин показался каким-то родным и близким. Во мне зародилось необычное чувство к этому животному, которое трудно точно описать словами, словно его горе при жизни было моим горем, его боль – была моей болью. Это непонятное ощущение какого-то невидимого единения стало переполнять меня изнутри. Я прикрыла глаза, боясь увидеть момент его погружения в воду, и подумала, пусть лучше в памяти сохранится картинка его «странствия» с Сэнсэем. Но, закрыв на какое-то время глаза, я неожиданно услышала удивлённый голос Татьяны:

– Он что, живой?!

Я открыла глаза и с удивлением увидела, что мои друзья с любопытством наблюдали за Сэнсэем и дельфином, который по-прежнему находился у него в руках. Вода, где находился хвост дельфина, волнообразно колыхнулась. Сначала я подумала, что это мне помешало. Но спустя несколько секунд колыхание вновь повторилось, причём гораздо сильнее. Это уже ни с чем не спутаешь. То же заметили и ребята. Мы обрадованно воскликнули:

– Смотрите, смотрите, он живой!

Привлечённые нашим шумом, парни, оставшиеся на берегу, попытались подойти к нам. Мы же хотели подобраться поближе к Сэнсэю. Но Николай Андреевич остановил нас всех.

– Тише, не шумите. Стойте на месте. Напугаете же его...

Наша компания замерла, с восхищением наблюдая за происходящим. Движения дельфина были сначала слабые, точно он медленно приходил в себя после глубокого забытья. Но немного позже они стали смелее и интенсивнее. Удивительным было и то, что этот дикий раненый дельфин, явно испытывавший неимоверную боль от чуть не погубившего его

человека, даже не пытался вырваться из рук Сэнсэя, хотя тот лишь поддерживал его на плаву. Наоборот, судя по оживлённым движениям, он словно наполнялся жизненной силой. Похоже, каким-то образом понимая это, дельфин не спешил выскальзывать из заботливых, добрых рук.

Через некоторое время дельфин вскинул из воды свой плоский хвост, по форме похожий на китовый, только в миниатюре, и, смешно шлёпнув им по воде, нырнул. Вынырнув недалеко от Сэнсэя, он стал к нему боком, и некоторое время самостоятельно балансировал на поверхности, при этом «наблюдая» за тем, кто ещё недавно держал его в руках. Сэнсэй тоже замер, глядя на дельфина. Через некоторое время, видимо, когда этот безмолвный «диалог» закончился, дельфин развернулся и медленно поплыл в сторону открытого моря. Вопреки нашим ожиданиям, он больше не нырял, а старался держаться на поверхности. Сэнсэй же проводил его немного взглядом, а потом, окунувшись и пригладив волосы, стал возвращаться на берег.

Когда мы уже все столпились на берегу, Виктор заметил:

– Что-то он хиленько плавёт. Насколько мне известно, дельфины – быстроходные создания.

На что Женька подметил на своём излюбленном деревенском диалекте:

– Тебя бы так багром вдарили, посмотрел бы я, как ты поплыл ... Хорошо, что ещё хоть так буксирует своё тело.

– Да, слабоват, – произнёс задумчиво Сэнсэй, глядя, как тёмный силуэт с полумесяцем-плавником неспешно удалялся в море, периодически теряясь среди волн.

– Я ж и говорю, выживет ли? – деловито проговорил Женька.

– Сплюнь, – предложил ему Стае.

Женька тут же последовал его совету. Поплевал три раза через левое плечо и, сняв бейсболку, постучал по своей голове. Стае, заметив его движения, усмехнулся:

– Та по дереву же надо, по дереву стучать.

– Так ведь дерево оно и есть дерево, – сказал Женька таким тоном, мол это всего лишь мелочи жизни.

Мы заулыбались. А Стае, махнув рукой в его сторону, обратился к нам:

– Помогите нам вещи дотащить. А то вся охота пропала рыбачить.

Второй раз нам не нужно было повторять. Все дружно пошли разбирать удочки, рюкзаки, разгружая лодку. Саму же лодку ребята спустили на воду на мелководе и за верёвку потащили её как бурлаки вдоль берега.

Пока мы собирались, поднялся сильный ветер. Уходя, мы вновь глянули на море, высматривая глазами нашего дельфина. Но его уже нигде не было видно среди поднявшихся волн. Сквозь шум ветра донёсся печальный крик чайки, кружившей над водой... Да, к сожалению, всё имеет в этой жизни своё начало и свой конец.

Мы поникли головами. Очевидно, никому не хотелось верить, что наш почти оживший дельфин утонул, хотя здравый смысл твердил скорее об обратном. Некоторое время мы шли молча, всё оглядываясь с надеждой туда, где последний раз видели дельфина. Но каждый раз с грустью опускали свой взор на песок под ногами.

– Нет, ну в конце концов, – первым не выдержал Женька этого прискорбного тотального молчания. – Дельфины же не тонут. Это же рыба!

– Тонут, – ответил Сэнсэй ровным и спокойным голосом, в котором не было ни намёка на малейшие эмоции. – Бывают случаи, когда они тонут в течение минуты, особенно когда возбуждены, испуганы. Но если они тонут – это происходит быстро... И если уж на то пошло, дельфины – это вообще не рыбы, а теплокровные млекопитающие, так же, как и человек. Они обладают развитым мозгом. И, между прочим, кора головного мозга дельфинов имеет большую площадь, чем кора человека.

– Соответственно и извилин в ней больше, в отличие от некоторых гомосапиенсов, – шутливо добавил Николай Андреевич, взглянув на Женьку.

Сэнсэй улыбнулся и продолжил:

– И так же, как и человек, дельфины реагируют на различные ситуации, в том числе и стрессовые. Им тоже присущ страх.

– Всё равно не пойму, как они могут утонуть? – пожал плечами Женья, то ли действительно не разумея, то ли притворяясь.

– Обыкновенно, – ответил Сэнсэй. – Они просто захлёбываются, как человек. Если дельфин находится в стрессовом состоянии, то достаточно воде попасть через дыхало в лёгкие... и всё.

– Через дыхало? – переспросил Руслан. – Это что-то типа человеческой ноздри, что ли?

– Угу, только расположенной в самой верхней части головы. Оно напрямую сообщается с лёгкими.

– Здорово! Чихнул, и всё море вокруг в... – Руслан не договорил, предоставляя вяло улыбающейся публике самой закончить его «гениальную догадку».

– Интересно, а как же он кашляет в воде? – поинтересовался Андрей.

– Да никак. Дельфины никогда не кашляют.

– Везёт же... этим теплокровным млекопитающим, – позавидовал Виктор, которого с самого утра мучил кашель. – Наверное, они никогда не болеют простудой.

– И чего я не дельфин? – мечтательно произнёс Женька.

– Ошибаешься, – ответил Сэнсэй Виктору. – Они так же болеют, как и мы. У нас даже идентичны с ними микроорганизмы, которые вызывают респираторные заболевания. Вот только в отличие от нас дельфины очень плохо переносят простуду. У них она зачастую переходит в воспаление лёгких, которое почти всегда заканчивается смертью животного.

Женька сотворил удивлённый взгляд:

– Да? Всё же хорошо, что я не дельфин.

– Но если они захлёбываются от воды, как же они там живут? – любопытно спросил Костя.

– Гибнут они лишь при значительных стрессах, когда впадают в панику, в принципе так же, как и человек. А так они живут, будь здоров! У них такая система мышечных и воздушных клапанов, которая идеально работает в самых сложных внешних условиях.

– Да уж, – вздохнул Николай Андреевич. – Называется, в страхе все равны. – И помолчав, спросил у Сэнсэя: – Подожди, подожди, получается, для дельфинов во время апноэ важен психологический фактор, как апноэ для человека?

– Совершенно верно.

– Апноэ? – удивился Руслан. – А что это такое?

Женька хмыкнул:

– Ну ты вообще... Апноэ – это задержка дыхания. Даже я про это знаю!

Руслан глянул на акваланги, лежащие в лодке, и с кривой улыбкой произнёс:

– Ещё бы тебе не знать.

– Ничего, – подбодрил его Стае. – Поныряешь с наше, и ты будешь знать.

– Ага, головой в песок, – добавил Женька с усмешкой и посмотрел на Стаса.

Они вместе рассмеялись, вероятно, вспомнив какой-то забавный случай из своего прошлого. Руслан же обиженно промолвил:

– Я тебе страус, что ли?

– Ну, если нет, так будешь, – беззлобно заявил Женька, вновь переглянувшись со Стаем.

Народ почувствовал явный подвох в его словах и настоял рассказать о том, что скрывалось за этими ухмылочками. Парни поведали историю о своих первых неудачных опытах в

процессе обучения нырянию. В общем-то, ничего особенного, но, безусловно, в Женькиной интерпретации это выглядело весьма комично. В конце Стае произнёс:

– Классно, если бы человек мог долго пребывать под водой без дополнительных средств, без аквалангов.

– Это вполне реально, – между прочим заметил Сэнсэй. – Мозг человека запрограммирован на многое. Просто надо уметь пользоваться этими возможностями... Ведь что есть дыхание человека? Это чередование вдоха и выдоха воздуха. Данный процесс происходит за счёт сокращения диафрагмы и рёберных мускулов, благодаря чему изменяется объём грудной клетки. Газовые обмены осуществляются на уровне лёгочных альвеол, обогащая кровь. Кровь разносит кислород по клеткам, забирая углекислый газ. А чем регулируется этот ритм дыхания? Дыхательным центром, который расположен в продолговатом мозге. Вот тут-то и лежит золотой ключик к «переключениям скоростей».

– В смысле программ? – проговорил Костик.

– Ну да.

Женька самодовольно усмехнулся:

– Ага, а ключик, как в той сказке, лежит себе спокойненько и никто не знает, где он лежит. А кто знает, тот молчит, ибо сам дотянуться до него в ту щёлку не могёт.

– Ошибаешься, – улыбнулся Сэнсэй. – Кто хочет, тот всегда найдёт... и дотянется. Этих практик по задержке дыхания полно. Только надо искать и не лениться, а не сказки рассказывать, что их нет, потому что тебе они неизвестны. Вон, к примеру, в йоге есть практика для тренировки контроля над дыханием. Называется Пранаяма. Хотя в первоначальном варианте она давалась именно как инструмент для пробуждения одного из древнейших рефлексов человека – «рефлекса погружения», причём не столько в воду, сколько в глубины собственного сознания, где человек постепенно приближался к истокам души. Но сейчас эта практика несколько видоизменена людьми и раздута в целое учение, где йоги в основном тратят время и силы на то, чтобы научиться контролировать дыхание, ускорять некоторые процессы в организме, например, заживлять раны, или замедлять, к примеру, общий метаболизм или сердечные сокращения... Это, конечно, тоже хорошо, человек хоть таким способом учится контролировать свои мысли. Но уж слишком людьми было разбито на дробинки целое и усложнено простое. Поэтому сегодняшний человек, занимаясь этой практикой, созерцая дробинку, думает, что это и есть то самое целое... – И уже вновь обращаясь непосредственно к Жене, Сэнсэй сказал: – Так что если ты хочешь научиться просто задерживать дыхание, можешь использовать и эту практику.

Выбор богатый. Техникой задержки дыхания в изменённом состоянии сознания люди владели издавна. Эта практика встречается повсюду: в Тропической Африке, в Северной Америке, в Лапландии, на острове Бали. Я уже не говорю о тех техниках, которые передают из поколения в поколение люди, издавна живущие дарами моря, например те же охотники за жемчугом.

Женька подумал-подумал и стал рассуждать вслух.

– Нет, ну сколько человек может продержаться под водой без воздуха? Максимум две минуты и то профессиональный ныряльщик. Я имею в виду без акваланга, – уточнил парень.

– Он прав, – согласился Николай Андреевич. – Потом наступает аноксия, проще говоря кислородное голодание, что приводит к необратимым процессам в веществе головного мозга. Человек теряет сознание...

– ...и всё, алес капут, – закончил Женька, поддерживая своего «компаньона».

На что Сэнсэй возразил:

– В особом состоянии сознания даже нетренированный человек может находиться гораздо дольше любого профессионального ныряльщика.

– Да ну, Сэнсэй, это уже слишком, – не поверил парень.

– Спорим? – тут же предложил Сэнсэй, загадочно улыбаясь.

– С тобой, Сэнсэй? Ни за что, – сразу же отмахнулся Женька под общий хохот ребят. – Я что, на самоубийцу похож? Я и так знаю, что столько не высижу под водой, сколько ты.

– Нет, я себя в счёт не беру, – успокоил его Сэнсэй. – Вон возьми любого из этой гвардии, на выбор.

– На выбор, говоришь? – лукаво усмехнулся Женька и стал нас «буравить» взглядом.

И тут, как назло, у меня случайно оборвалась ручка полиэтиленового пакета, который я несла.

– Ой, – растерянно произнесла моя особа и стала поспешно поднимать с песка рыболовные грузики и какие-то вещи.

Андрей и Володя, шедшие рядом, принялись мне помогать. Женька же, обратив внимание на «объект» своего беспроигрышного варианта, самодовольно заявил:

– Вот, возьмём хотя бы её.

– Её так её, – согласился Сэнсэй. – Ты не против? – спросил он у меня.

Я же, по наивности полагая, что это будет всего лишь какой-то очередной весёлый розыгрыш, решила подыграть Сэнсэю. И не хуже самоуверенного Женьки заявила:

– Конечно не против. Какие разговоры? Я же потомственный ныряльщик в седьмом поколении. А знаете, как сибиряки ныряют? Ого-го-го! Как нырнут в Горном Алтае, так аж в Карском море выныривают!

– Выныривают или всплывают? – с ехидненькой улыбочкой уточнил Женька.

– Ну, это как кому повезёт, – ответила я.

Наш диалог рассмешил всех ребят.

– Так-с, – потёр руки Женька в предвкушении выигрыша. – А на что-с спорим?

– Да на что хочешь! – весело ответил Сэнсэй.

– Тогда... тогда, – аж растерялся парень.

– На дежурство по лагерю, – подсказал ему Стае, поскольку как раз приближалась их очередь.

– Точно, точно, – подхватил Женька. – На дежурство по лагерю! Это всякая там метлоуборка, посудодрайка, разведение пожарища на берегу, то бишь «очага» (так у нас называли костёр). И прочие, прочие мелкопротивные элементы лагерного быта.

– Идёт, – сказал Сэнсэй. – Придём в лагерь, тогда и устроим соревнования.

И они пожали друг другу руки, а Володя «разбил» их спор. Мы продолжили свой путь. Женька же, окрылённый своим явным преимуществом, принялся за «психологическую обработку» соперника, вернее соперницы, подготавливая меня к уборке и расписывая в подробностях, что мне предстоит сделать.

– Может, мне ещё пыль с камыша стереть? – со смехом предложила я, поддерживая это веселье.

– Нет, ну что вы, что вы! – начал деликатничать довольный Женька. – Всё-таки мы джентльмены. Ограничимся лагерным хаосом. – И тут же добавил: – Хотя, если у дамы будет такое желание, можно и не только пыль с камыша стереть. Вон ещё, к примеру, ту лужицу прибрать.

Женька кивнул на море, и все вновь грохнули со смеху. Так мы и шли до палаток, обмениваясь с ним «взаимными любезностями и уступками» под повальный хохот ребят.

4

Ещё издали мы увидели, что наш лагерь выглядел как-то непривычно, словно был покрыт белым движущимся налётом. Нет, мы, конечно, следили за чистотой, но чтобы до такой белизны... Подойдя поближе, мы узрели целое «пиршество» чаек. Наше неожиданное появление вызвало с их стороны вороватый испуг и паническое замешательство. Оторвавшись от своей разгульной трапезы, они как по команде взлетели вверх и, что называется, убралась восвояси, оставив после себя кучки объедков. От такой неслыханной наглости наша группа просто впала в оцепенение.

Эту картину надо было видеть. Повсюду валялись разорванные кульки с крупами, макаронами, которые к тому же были основательно перемешаны с песком. Эдакий песочно-крупно-макаронный фундамент вперемешку с помётом птиц. Белыми барханчиками возвышались горки рассыпанной муки, соли, сахара. И весь этот утренний погром дополняли ажурные салфетки, которые ветер, словно играя, кружил по всему берегу. А если ещё и учесть предыдущий наш спор, то, к примеру, у моей особы вообще пропал дар речи и что называется «руки опустились».

После минуты гробового молчания, во время которой кто с удивлением, кто в ужасе рассматривал этот чудный пейзаж под названием «загородная свалка», Женя почесал свой затылок и с усмешкой триумфатора произнёс в сторону Андрея:

– Так, так, так. Это называется «ни одной живой души»?!

Андрей же поспешил отпарировать:

– Ага, кроме твоего маньяка-одиночки!

– То, что он был не одинокий – это однозначно, – в шутку заметил Виктор, рассматривая множественные следы погрома. – И судя по отпечаткам, этот «заводи́ла» был, скорее всего, представителем местной фауны, у которого к тому же имелось четыре лапы, может даже и хвост. Явно он первым побывал в продуктовой палатке.

– Ну правильно, – вступился за неизвестного зверя Женя. – Он там объелся. Ему стало скучно, вот он и пригласил всех, кого мог, на вечеринку.

– Хорошая вечеринка, – хмыкнул Стае. – Кто ж теперь это всё убирать за них будет?

– Догадайся с первой попытки, – с усмешкой предложил ему Женя и довольный посмотрел в мою сторону.

Потом, словно спохватившись, он живенько стал отыскивать наш импровизированный веник из перевязанных веток. Тот оказался «полупритоптанным» в песок. Подняв, Женя его отряхнул, сделал вид, что сдунул с него последние пылинки, и щедрой рукой протянул мне веник.

– На, Золушка! Сегодня тебе отдых на морском побережье не светит. Спор есть спор.

Я приняла веник, понимая, что наводить порядок всё равно, так или иначе, придётся. И стала уже мысленно прикидывать, с чего же тут начать генеральную уборку территории. В это время Сэнсэй взял из моих рук веник и обратился к Жене:

– Но спор она ещё не проиграла.

– Но и выиграть ей уже вряд ли удастся, – с уверенным выражением лица проговорил улыбающийся парень.

– Я предлагаю вот что, – сказал Сэнсэй. – Раз такое дело, давайте усложним задачу...

– Э нет! Спор есть спор, как договорились, – начал было протестовать Женя, думая, что Сэнсэй сейчас предложит что-то сверхъестественное для его персоны.

– Так в твою же пользу!

Женька утих, подозрительно глянув в сторону Сэнсэя и пытаясь определить, откуда же исходит подвох. А Сэнсэй тем временем проговорил:

– Бери себе напарника. Ваше время под водой будем считать суммарно. То есть, сколько вы под водой выдержите по очереди против её одного ныряния.

Женька, не узрев для себя в этом ничего обременительного, тут же моментально согласился, боясь, что Сэнсэй передумает:

– Идёт, идёт! – И подхалимно добавил: – Я всегда знал, что ты, Сэнсэй, самый справедливый из всех справедливейших. А то кто её знает, – кивнул он на меня с хитрой улыбкой, – может у неё по дороге жабры выросли вместо лёгких.

Все захохотали, и я тоже для вида. Только во мне стремительным комом стали нарастать сомнения относительно простого розыгрыша. Если они не шутили, тогда для моей особы надвигалась целая катастрофа. Я и нырять-то толком не умела, не то что подолгу задерживать дыхание. Да ещё и выдержать время против двоих тренированных парней! «Вот так влипла я в историю», – в ужасе подумала моя особа.

– Ну-с, – в предвкушении победы потёр руки Женька, выбрав себе напарника, как я и предполагала, Стаса, – не будем терять времени. Айда к морю!

Он сделал приглашающий жест для всей нашей компании, призывая быть свидетелями. Народ с лихвой подхватил предложение нашего комика и, побросав вещи, пошёл следом за ним. Сэнсэй, прикуривая сигарету, задержался, а вместе с ним и Николай Андреевич. Мы же с Татьяной тоже немного замешкались, по привычке складывая брошенные вещи в одну кучу. И тут Николай Андреевич тихо проговорил, обращаясь к Сэнсэю:

– Ну, Женя, шустрый. Как только стало выгодно условие сделки, сразу поменял своё отношение к происходящему. Впрочем, так поступают многие люди. Типичный пример проявления эгоцентризма.

– Что поделать, – пожал плечами Сэнсэй, отвечая так же тихо. – Рыба идёт, где глубже, человек ищет, что лучше, – и с улыбкой добавил: – Как же он обделит себя, любимого?

– Да, этот эгоцентризм наработан в людях до автоматизма. О какой любви к ближнему может идти речь, если даже понять друг друга не хотят?

– Это есть самое печальное.

В это время мы с Татьяной уже освободились. Я в нерешительности подошла к Сэнсэю, надеясь разрешить спор до реализации его условий.

– Я это...

Сэнсэй не дал мне договорить и высказать свои нахлынувшие сомнения. Он как-то по-доброму произнёс:

– Иди, готовься. Привыкай к воде.

Его мягкий, уверенный тон меня несколько успокоил. Всё ещё надеясь, что всё-таки это розыгрыш, я направилась вместе с Татьяной к морю. Там уже ждала «группа поддержки» в виде Костика, Андрея и Славика. Надо отметить, что наша большая компания разделилась на две половины: те, кто в шутку «болел» за Стаса и Женю, и те, кто в шутку «сочувствовал» моему положению.

В отличие от старших ребят, которые с шумом забежали в воду, как торпеды, сразу занырнув на глубину, дабы охладить одним махом свои разогретые на солнце тела, мы же с Татьяной пытались, как всегда, постепенно привыкнуть к воде. Однако ребята, так сказать «сочувствующие», решили ускорить это дело и стали брызгать на нас со всех сторон, вроде как усиленно помогая нашему процессу привыкания. И поскольку они преднамеренно наступали со стороны мелководья, нам с Татьяной пришлось спасаться бегством в глубину, естественно с последующим погружением.

Насмотревшись, как Женя и Стае тренируют дыхание перед нырянием, Костик, водрузив на свою голову «венец победителя» из сплетённых водорослей, стал импровизировать из себя моего наставника по «вопросам ныряния на мелководье». Весь этот процесс сопровождался уморительными шутками ребят. Но, несмотря на философские наставления

Костика, моих силёнок по задержке дыхания хватало явно ненадолго. Костик даже пытался слегка удерживать меня под водой за плечи, бурча на поверхности свои «директивы». Но от этих действий только нагнал на меня больше страха, поскольку в результате всё равно мой инстинкт самосохранения брал своё, и я с удивительным проворством умудрялась «выкарабкиваться» на поверхность, иногда даже в панике притопляя своего «наставника». После нескольких таких отнюдь недобровольных погружений Костика от него посыпались ещё более «рационализаторские предложения» по усовершенствованию метода ныряния, к примеру, утяжелить мой вес в воде, повесив на тело «ожерелье из кирпичей», «кандалов из бетона» и так далее.

– В конце концов, у тебя какое задание? – в шутку рассуждал Костик, вытряхивая воду из уха и поправляя повисшую водоросль, спавшую после очередного погружения Костика в воду своим «нерадивым учеником». – Нырнуть. Так?! Так. А про всплытие речь не велась.

Мы вновь рассмеялись.

– Добрый же ты, однако! – с забавной интонацией произнесла Татьяна.

В общем, в отличие от старших ребят, которые, не теряя времени, тренировались на полном серьёзе, у нас получалась сплошная клоунада. Так что я, как говорится «на всякий пожарный случай», мысленно смирилась со своим предстоящим «суточным» образом Золушки.

Наконец подошёл Сэнсэй с Николаем Андреевичем. Я думала, что глядя на наши попытки, Сэнсэй переведёт спор в очередную большую шутку и на этой весёлой ноте дело закончится. Но когда он подошёл и на полном серьёзе заявил: «Ну что, начнём?», моя душа, что называется, от страха резко ушла в пятки. Боясь выказать свой испуг перед друзьями, я стала с улыбкой говорить Сэнсэю дрожащими то ли от страха, то ли от прохладной воды губами:

– Сэнсэй, я не смогу... Лучше я сразу пойду убирать.

На что Сэнсэй спокойно ответил:

– Не нужно сдаваться. Отгони свой страх. Убери все сомнения. Верь, ибо сказано «в вере обрящешь».

Я ещё в растерянности смотрела на него с немой вопросом: «Как же я это сделаю?» И тут Сэнсэй, глядя мне в глаза, ответил:

– Просто расслабься. Не думай о дыхании. Твоя задача: глубокое состояние медитации, минимум мыслей. Сосредоточься на счёте от одного до десяти. Десять секунд же выдержишься?

– Ну, если десять секунд, то я свободно продержусь, – с гордостью ответила я за такое маленькое своё «достижение».

– Тогда чего ты переживаешь? Считай до десяти и выныривай. Только считай не быстро 1, 2, 3... а медленно, с расстановкой, как считаешь трёхзначные цифры, к примеру, 501, 502, 503 и так далее. Поняла?

– Да.

От этих слов я не просто успокоилась, но меня даже разобрало любопытство. Ведь под водой медитацию делать ещё не приходилось. И как ни странно, но моё любопытство переросло в твёрдую уверенность, что всё будет хорошо. И это чувство зарождалось именно из какой-то внутренней веры, абсолютного доверия к Сэнсэю. И даже не доверия, а скорее нераскрытого знания моей души о его Сущности, которое выражалось лишь интуитивно, на чувственном уровне.

«Нырять так нырять», – подумала моя особа, проделав предварительно несколько резких вдохов-выдохов. То же самое сделал и мой первый «соперник» Женя. Приготовившись к старту, на счёт «три» я набрала полной грудью как можно больше воздуха и одновременно с Женей погрузилась в воду. Сэнсэй положил руку мне на голову в район тысячелистника и

слегка придавил, как мне подумалось, чтобы я не всплыла раньше времени. Вместо ожидаемой паники, я, наоборот, расслабилась и стала медленно считать по совету Сэнсэя до десяти. Свободно справившись с этим заданием, я решила ещё посидеть пару лишних секунд под водой, чтобы прибавить себе в «зачёт» больше времени. Но только я начала заново считать, как почувствовала, что крепкие руки, очевидно Сэнсэя, вытягивают меня из воды. Честно говоря, я даже немного расстроилась, могла же ещё посидеть. Что те десять секунд?! Вынырнув, я тут же принялась возмущаться, ещё даже не успев раскрыть глаза:

– Чего вы, я готова, давайте... Я ещё могу продержаться...

Но когда посмотрела на остальных, то ничего не поняла. Все стояли в каком-то немом изумлении, глядя на меня, словно на инопланетянку, прилетевшую с другой Вселенной. Женья и Стае находились среди ребят и тоже в каком-то подозрительном удивлении не сводили глаз с моей возмущавшейся особы. Я уж подумала, может, они вообще не ныряли, может, что-то случилось? Один Сэнсэй сохранял олимпийское спокойствие.

– Да хватит с тебя, – добродушно улыбнулся он. – И так уже десять минут под водой пробыла.

– Кто?! Я??? – усмехнулась моя особа, думая, что это шутка.

– Да уж, однако, всё бывает в жизни, – промолвил Стае, почесав затылок. – Но вот заподлянка, что это «всё» не всем достаётся.

– Видишь, как все переживают, особенно некоторые хвастунишки, – кивнул Сэнсэй на Женьку, который открыл рот от удивления и выпучил глаза, то ли для смеха, то ли и вправду его что-то поразило. – Теперь же убирать кое-кому придётся, в Золушку превращаться.

Женья, видимо, от этих слов «пришёл в себя» и, комично щёлкнув зубами, возвратил челюсть в привычное положение, помогая ещё при этом рукой. После этого он произнёс в своём неизменном шуточном тоне:

– Убирать – это, пожалуйста! Но насчёт смены ориентации, такого уговора не было.

Стае принялся его «успокаивать», породив целую волну смеха.

– «Золушка» – это, дорогой мой, такой вид индивидуальной трудовой деятельности, когда в минимальное количество времени нужно сделать максимальное количество работы, причём задарма...

– Задарма, задарма, – передразнил его Женька. – А ты чего радуешься? Вместе ныряли, вместе и убирать будем, Золушка-2.

– Э нет, по штатному расписанию Золушка у нас одна, – возразил со смехом Стае.

– А, так ты у нас Феей решился заделаться, налоговым инспектором по уборке, значит. Изверг!

Ребята стали шутить и заодно, видимо, выходить из своего состояния оцепенения.

– Сэнсэй, а что ты с ней сделал? – первым спросил Володя по существу.

– Да ничего особенного, изменил ей восприятие времени, её эзоосмос.

– Эзоосмос? А что это такое? – поинтересовался Виктор.

– Да потом как-нибудь расскажу, – махнул рукой Сэнсэй. – Ну что, спор окончен, пошли приводить лагерь в порядок...

– ...Отделять зёрна от плевел, а котлеты от мух, – дополнил ответ Сэнсэя Стае.

– Да не может быть такого, чтобы она просидела под водой десять минут! – иронично завозмущался Женька, глянув на берег и, очевидно, ужаснувшись предстоящей работе. – Столько без воздуха не живут!

Сэнсэй же в сердцах произнёс:

– Вот люди, как вы уже достали своим неверием! Ты же сам видел, своими глазами.

– Ага, а может, у неё под водой какая-нибудь трубка была для дыхания. Это развод!

Чистая подстава!

Сэнсэй устало склонил голову набок и усмехнулся:

– Конечно, развод! Тебя подставили ещё в тот день, когда ты появился на свет.

Все засмеялись. А Сэнсэй, развернувшись, стал выходить вместе с Николаем Андреевичем из воды.

– Пошли, пошли, – подгонял со смехом Женьку Стае.

– Слушаюсь, обер-штурбан-фюрер-фрау Фея, – вяло отрапортовал Женька и, вздохнув, наигранно-печально добавил: – И что у нас, у Золушек, за такая собачья жизнь, что ни день, то штрафные работы.

Все остальные тоже двинулись на берег. И тут началось целое «словоблудие» вдоль и поперёк. Я допытывалась у друзей, правда ли я просидела десять минут под водой. А они, в свою очередь, игнорируя мои вопросы, спрашивали, правда ли у меня не было никаких дополнительных трубок для дыхания. В общем, гомон стоял похлеще, чем у чаек, когда их место насеста тревожил незванный гость. В конечном счёте, всё равно толком никто ничего так и не понял.

Началась тотальная уборка лагеря. И хоть Женька комично изображал из себя главное действующее лицо в этой «индивидуальной трудовой деятельности», он ловко увиливал от работы, создавая лишь видимость активного труда. Зато так насмешил коллектив своими выходками и шутками, что мы сами не заметили, как быстро и дружно убрали всю территорию лагеря. А когда начали над ним подтрунивать, что он, по сути, не работал, тот с важным видом заявил, что, мол, работать и дурак может, главное, по его мнению, профессионально руководить процессом. На что все выразили ему «большое спасибо» и дружно кинули его в воду.

После такого «торжественного» завершения «трудовых подвигов» мы принялись подытоживать наши убытки. И поскольку съестные запасы оставляли желать лучшего, было решено посетить рынок. Ведь эти налётчики из братьев наших меньших сами, видимо, мало съели, но на радостях от такого «полного отрыва на островке цивилизации» перемешали многие продукты, в том числе и крупы с песком, да ещё так тщательно, словно у них тут была целая дискотека с танцами до упаду.

Когда мы составили список продуктов, старшие ребята решили сгонять за ними на машине до ближайшего базара. Но Сэнсэй предложил оставить технику в покое и самим размяться, то есть организовать «маленькую пробежечку» вдоль побережья. Возражать, естественно, никто не стал. Те, кому очень хотелось кушать, подкрепились сухариками. Остальные решили потерпеть до доставки провизии, тем более, как говорил Сэнсэй, голодать иногда полезно.

Сначала в поход за продуктами собрались идти Володя, Стае и Женя. Но когда к ним присоединился Сэнсэй, высказав идею с тренировкой, то Николай Андреевич, Руслан, Андрей и я тоже изъявили желание пробежаться вместе с ними. И хотя кросс предстоял нелёгкий в плане физических нагрузок, но всё же я не могла пропустить такого путешествия рядом с Сэнсэем. Ведь для меня это был не просто поход, а благодаря интересным наблюдениям Сэнсэя, целая экскурсия в людской мир, да и в свой собственный тоже.

Как Сэнсэй и обещал, он устроил нам по пути хорошую тренировку с физическими нагрузками. Вначале мы лёгкой трусцой бежали вдоль берега, остановившись лишь через полчаса. Затем во главе с Сэнсэем сделали разминку. И снова бег, но уже с ускорением. Потом пошли отжимания, качание пресса, пробежка по воде, преодоление препятствий по местности. В общем, Сэнсэй не скупился на выдумку, благодаря чему эта физическая тренировка превратилась для нас в какое-то необычное приключение «морского десанта». И несмотря на то что нагруженные мышцы давали о себе знать, когда мы достигли границ «цивилизации», всё же внутреннего удовольствия было гораздо больше, оттого что ты смог всё это преодолеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.